

ывпроводив Икесато с Эном, я заперся у себя в палате и рухнул на койку. Лёжа на кровати и глядя в потолок, стал бессмысленно прожигать время в раскалённых языках пламени гнева. Ладно ещё эти двое. Они взялись за такое бредовое лечение исключительно ради меня. Могу понять, ведь наверняка другого выбора не оставалось. А вот чего никак понять не могу – самого себя. Какого хрена согласился принимать в этом участие?!

Раз за разом, за разом, за разом, за разом, разом, разом, разом... я без конца повторяю одну и ту же неделю. Обречён повторять без конца. И как посмел втянуть друзей в это бесполезное занятие? О чём думал «тогдашний я»? Наверняка подвергнулся упорному убеждению. Но ни в коем случае не должен был поддаваться ему! Нельзя было соглашаться...

За окном уже стемнело. Лишь холодный ветер иногда стучит по стеклу. Через каких-то пять дней я полностью позабуду причину, почему в такое время на улице настолько темно и холодно. А затем буду задавать окружающим вопрос: «Что со мной произошло?». Небось, отвечающие уже изрядно устали повторять одно и то же. Раз за разом...

Прошёл почти год со старта лечения. И я сам лучше всех ощущаю, что добиться желаемых результатов до сих пор не удалось. Совсем. Если продолжать в таком темпе дальше... ничего не изменится. Поэтому, этим двоим пора бы прекратить лечение. А точнее, надо устранить обоих от него. Я их друг. И поскольку намерен продолжать оставаться таковым... просто не хочу больше, чтобы мои друзья тратили своё драгоценное время на это бесполезное занятие.

Не хочу никого втягивать в мои проблемы. Проблемы человека, чьё время остановилось на месте и отказывается вновь начать движение вперёд.

На следующий день. Позавтракав и переодевшись, я побродил внутри палаты. Попробовал почитать лежавшие внутри газеты, к которым обычно никогда бы не притрагивался. Завис, рассматривая информационные постеры. Проще говоря, убивал время. До тех пор, пока после полудня мою палату не посетил Эн.

— Прости за вчерашнее...

Глядя, как друг извиняется с горечью на лице... у меня словно придавило сердце от чувства вины.

— Да ничего. Скорей мне стоит извиниться.

Я встал с кровати и поставил раскладной стул.

— Спасибо.

Эн понял мой намёк и уселся. При этом сжавшись на стуле. Видно, что ему сейчас некомфортно в моём обществе.

— Сегодня без Икесато пришёл?

— Угу. У неё брифинг в аспирантуре проходит. Весь день занята будет. Так что извини, но сегодня у нас сосисочная вечеринка.

— Ничего. Даже наоборот, как раз кстати. У меня к тебе разговор есть.

Я сел на угол койки и посмотрел другу прямо в лицо.

— Что-то меня пугает твоё выражение... — Произнёс Эн с дёрганной улыбкой.

Глядя на его реакцию, меня даже посетила мысль... а не догадывается ли он уже, что я намерен ему сказать?

— Мож прекратим уже это лечение?

Эн печально свёл брови. Заглянул прямо в глубь моих глаз. Губы неподвижны. И намёка на движение нет. Такое ощущение, что готов в подобном положении сохранять молчание до самого вечера. Поэтому, я решил продолжить:

— Ты не подумай. Меня тоже совершенно не устраивает такая жизнь. Чтобы каждую неделю терять память. Однако... и к ней можно приспособиться. К тому же, даже у такой болезни есть свои плюсы. Например, могу сколько угодно раз наслаждаться одним и тем же фильмом, словно в первый. Или я не прав?

— Может и прав... но не могу. Мы не можем прекратить.

— Я ценю твою заботу. И Икесато очень благодарен. Но именно поэтому хочу, чтобы вы прекратили. Я не настолько сильно желаю «будущего», чтобы отбирать у вас жизнь.

Внезапно, напряжённое выражение на лице Эна расслабилось. Он совсем перестал хмуриться. Даже улыбнулся. Добродушно... словно услышал забавную историю. На этот раз уже я застыл в

напряжении от недоумения. Поведал ему, что таится у меня на душе... и получил насмешку? Невольно вырвался недовольный вздох. Однако, друг всё равно не стёр улыбки с лица. Лишь сказал:

— Прости-прости. Просто кое-что вспомнилось. Перед началом этого лечения... ты произнёс такие же слова. — Эн поднял взгляд к потолку, словно воспроизводя воспоминания у себя в голове. — Сколько бы мы с Монджиро-сенсеем не пытались убедить, ты наотрез отказывался. Однако нашёлся ещё один человек, не уступавший тебе в упёртости. Икесато-сан. Тыкнула пальцем прямо в нос со словами: «Будто я позволю тебе отобрать мою жизнь! Не зазнавайся! Это МОЯ жизнь! Как хочу, так и распоряжаюсь!». Но даже после таких слов ты продолжал стоять на своём. В результате, она не выдержала... поколотила тебя. И только тогда ты, наконец, согласился. После чего мы засняли то самое видео. Признаться честно... первый раз в жизни увидел более упёртого человека, чем ты, Эба.

Взгляд Эна вновь опустился на меня. Я, не выдержав этой его улыбки, отвёл свой в сторону.

— ...Эн, скажи. Какого хрена она настолько хочет меня вылечить? Кем она мне приходится, чёрт его дер...

— Друг мой... позволь заметить, ты не настолько умелый человек, чтобы правдоподобно притворяться, что не догадываешься... отлично всё понимая. — и отвесил мне лёгкий щелбан.

Спустя час после нашего разговора, я выбрался из госпиталя и направился к ближайшей станции метро. Вообще-то, мне нельзя покидать пределы лечебного заведения. Но стоило вызвать Мурофуджи-сана и сказать ему: «не выпустите - расскажу всё Икесато», как он сразу добродушно отпустил меня. Так сказать, небольшой секретик между двумя мужиками. Да, это откровенный шантаж, на который он легко повёлся. Безответственный взрослый... но в данный момент хочется поблагодарить его безответственность.

Под ногами скрипит снег. Голубое небо над головой такое чистое и глубокое. Не видать ни единой тучи, как вчера. Яркие лучи зимнего солнца слепят глаза, заставляя щуриться. С ближайшей ветки дерева упал снежок мне прямо на кончик носа, намочив его. Что-то вспомнилось, что ночное небо в морозы очень живописное, и я решил сегодня после заката полюбоваться звёздами.

Вокруг распростирается самая настоящая зима. Нет никаких сомнений. Если задуматься, я уже давненько так не прогуливался, попутно ощущая время года всем телом. Интересно... и когда перестал обращать внимание на сменяющиеся сезоны?

После 10 минут пешего хода, добрался до ближайшей станции. Купил билет в терминале и спустился вниз. Видать, даже после пары лет пробела, проблем с использованием метро не возникло. Благо много времени на ожидание тратить не пришлось. Поезд подъехал почти сразу. Внутри были несколько свободных мест, но я решил не садиться. Ухватился за поручень и занялся рассматриванием рекламных плакатов. Разумеется, на каждом красуется цифра 2018. Похоже, с датой не соврали. Возможно, бывали случаи, когда я таким же образом обращал внимание на рекламу и замечал что-то неладное во время лечения...

Причина, почему покинул госпиталь – встретиться с Икесато для разговора. Наверняка если подожду до завтрашнего дня, она сама придёт навестить меня в больницу... однако, ожидать ещё 24 часа просто был не в силах. По словам Эна, после того, как Икесато пройдёт брифинг на кафедре в Сироканэ[1], она отправится обратно в здание нашего профильного университета, чтобы подать какие-то документы. Поэтому я решил подкараулить её в универе. Заранее созваниваться не стал, чтобы лишний раз не беспокоить.

Через 30 минут поездки в метро с несколькими пересадками, таки добрался до станции Сугамо. На ней и вышел. Заглянул в ближайшую ramen-ya. Отведал там гюдона в качестве обеда, и продолжил пеший путь до универа.

Начал неспешную прогулку по 17 линии. Трафик машин, как обычно, плотный. Пройдя какое-то расстояние, немного в отдалении показался ресторан. Называется «зебра». Наш любимый с Эном. Уверен, Икесато тоже туда не раз заглядывала вместе с нами.

До университета добрался уже после 14:00. Брифинг Икесато должен закончиться в районе 16 часов. Так что в запасе осталось ещё достаточно времени... но лучше так, чем опоздать и не застать вовсе. Обычно, когда студенты подают какие-то документы, они делают это у специального окна 6 корпуса. Посему я расположился на скамейке неподалёку от этого окошка в ожидании девушки. Уподобляясь легендарному Хатико[2].

В кампусе почти не было видно людей. Наверно, потому что сейчас весенние каникулы. До моих ушей доносились только непостоянные телефонные звонки с разных сторон и постоянное щёлканье клавиатуры из окошка. Помимо этого, то приближаются, то отдаляются редкие шаги в сопровождении с болтовнёй. Сидя вот так на месте, ничего не делая, непроизвольно начинает тянуть в сон. Мельком глянул на часы... ещё даже часа не прошло. Раз такое дело, можно немного кемарнуть, для чего разлёгся на скамейке. Но вздремнуть не дали. Тут же подскочил работник и начал ругаться, что в этом месте не положено спать. Я отмахнулся, типа понял, и поднял верхнюю часть тела. Прислонил её к стене, скрестив руки и стиснув глаза. Специально наморщился, чтобы казалось, что не сплю, а размышляю на сложные темы. Так и заснул. А пока сознание погружалось в мир грёз, в голове всплыло лицо Икесато. Её самые разные эмоции, которые мне довелось увидеть за короткий период нашего знакомства... нет, маленькие осколки памяти. Подобно свету перегорающей лампочки, её выражения появлялись и исчезали у меня в голове.

Пробуждение пришло с толчком по плечу. Я открыл глаза, чтобы посмотреть, кто меня толкнул... и передо мной стояла Икесато в бежевом плаще и розовом шарфе. Похоже, крепко заснул и профукал нужное время.

— Простудишься, если будешь спать в таком месте.

— Всё схвачено. Дурачкам простуда не страшна.

— А ведь и вправду. — Так легко согласилась с утверждением дева. — Что бы делал, если я не разбудила?

— Оказался в довольно неприятной ситуации. Ведь пришёл встретиться с тобой.

— Знаю. Брифинг закончился раньше, чем думала... поэтому решила заглянуть в госпиталь. А в твоей палате один Эн-кун сидел. Всё рассказал и вот я тут. Если так хотел встретиться со мной, мог бы просто позвонить и договориться. — Икесато недовольно надула щёки.

— Если свяжусь, только лишней мороки принесу. К тому же, не хотел отвлекать во время важного брифинга.

— Вот ты всегда был таким, Чияки. В странных местах начинаешь выпендриваться.

— Ничего я не выпендриваюсь. Такое для меня норма!

— Да-да, никак иначе. — С ухмылкой произнесла девушка и резко замолчала. Отвела взгляд вверх по диагонали. Мне показалось или... она выглядит немного радостно? О чём вообще думает эта баба? «Нынешнему мне» понять не по силам. Совсем. Уверен, «я восьмидневной давности» что-то да понял...

— ...слушай, Икесато...

— Чияки, а помнишь нашу первую встречу?

Сложно ожидая, как я начну говорить... она меня перебила своими словами.

— Не помню. — Ответил я честно.

— Разумеется... — Горько улыбнулась девушка и продолжила:

— Я тогда не на шутку удивилась. Кушала спокойно себе пасту в кафетерии университета, пока внезапно не потревожили со словами: «нравится Кристиан Варлок?». Представляешь моё удивление? Сокровенный секрет, который никому не открывала, почему-то знал незнакомый человек. Это был ты. Знал бы, насколько я в тот момент растерялась. Настолько, что нечаянно ответила честно «да». И угадай, какой ответ получила? «Мне тоже он симпатичен.» Поверишь сам, что так ответил? Чтобы ты, да «симпатичен». Причём так скромно и робко. Так не шло

тебе, что даже смешно! Серьёзно.

Всё, что сейчас произнесла Икесато, наверняка, никакая не шутка или плод её воображения. Однако для меня тоже самое, словно она рассказывает о приснившемся сне вчера. Каждая фраза чужда. Неожиданно накатила грусть. Словно в одиночку сижу в полностью пустом кинозале и смотрю старый фильм, название которого даже не знаю.

Уже догадываясь, какой ждёт ответ, я всё же задал девушке вопрос:

— ...Икесато. Скажи, мы с тобой встречались?

— Не совсем. Не «встречались», а «встречаемся». А так... да, угадал. У меня к тебе тоже есть вопрос: ничего не хочешь сказать своей драгоценной возлюбленной?

— ...извини, что доставляю сплошные хлопоты.

На самом деле, я собирался в конце добавить «давай уже прекратим это», но горло резко пересохло, и просто не смог выдать из себя голос. Проще говоря... банально струсил.

— Не это! «Я тебя люблю!», «я излечился с помощью силы любви!» или ещё чего-то подобного.

— Не дразни. Мы тут на серьёзные темы говорим.

— Вообще-то, я на полном серьёзе. — Демонстративно выставила зубы Икесато, словно скалитесь на меня.

Если такое отношение у неё «серьёзное», то не удивлюсь, если она во время разговора начала бы ещё в носу ковыряться...

— Скажи, Чияки... ты меня любишь?

— ...нрависься, как человек.

— Так... и знала, что этим закончится. Как всё сложно... — Горько улыбнулась девушка, энергично взъерошив волосы на голове. — Знаешь... твои воспоминания возвращаются в момент за 8 дней до нашего знакомства, Чияки. И прямо перед самым «знакомством» сбрасываются на неделю назад. Согласись, в каком-то смысле судьбоносная ситуация?

— Звучит как какой-то сомнительный фильм про прыжки во времени.

На мои слова дева резко засмеялась, словно вспомнила что-то.

— Кстати, говоря о прыжках во времени... Эн-кун у нас путешественник во времени. Знал?

— Ага, как же. Что за бред?

— А вот и не бред никакой. С виду обычный студент, а на самом деле является путешественником во времени. Пытается добиться расположения влюбившейся с первого взгляда девушки – меня. И ради этого впутывает тебя. Раз за разом продолжает прыгать во времени для достижения цели. Такой вот назойливый тип.

Что за бред она несёт сначала подумал, но затем сразу дошло, что это «сценарий», по которому они проводят моё лечение.

— Сомнительную сказку вы сочинили. Я что, в неё поверил?

— Ни капли. Но без этого никак. Ведь ты почему-то совершенно не приближался ко мне, Чияки... даже если воссоздать ситуацию нашей первой встречи. А когда я первая заговаривала – относился с холодом и подозрением. Другого выбора не было, блин!

— Ну а что поделать? Ни за что не поверю, что незнакомая женщина добровольно захочет со мной поговорить.

— Ты забыл добавить «прекрасная» вообще-то.

— Не стыдно самой себя так называть? — Со вздохом я улыбнулся. А Икесато засунула руку в свою сумочку и достала какой-то буклет.

— Глянь.

Протянула его мне. Я пролистал странички и понял, что это брошюра аспирантуры.

— И что ты намерена тут изучать?

— Психологию. Если углублю познания в этой области... может, смогу чем-то помочь твоему лечению.

— ...так ты что, намерена даже после окончания универа транжирить на меня свою жизнь...

— Угу, намерена ВКЛАДЫВАТЬ. Это моя жизнь, помнишь? Как хочу, так ей и распоряжаюсь!

— Дурочка... — Прошептал про себя.

По-другому не назовёшь. А как иначе назвать дурочку, которая настолько жертвует собой ради совершенно не помнящего её болвана?

— И в кого пошла такая... мистика, да? — Произнесла Икесато, многозначительно посмотрев на меня. А затем, кряхтя, поднялась со скамьи:

— Вообще-то, я любой ценой планирую вернуть тебе память, Чияки. А затем всё потраченное на тебя время возместить в стократном размере. Угадай, чьими руками? Так что, можешь не заморачиваться... пока что.

Неловко улыбнувшись, девушка повернулась ко мне спиной.

— Поэтому возвращайся обратно в госпиталь.

— Ага.

Сухо буркнул... притворяясь, будто не заметил, что голос Икесато немного дрожал.

[1] Станция Сироканэ-Таканава — железнодорожная станция на линиях Намбоку и Мита, расположенная в специальном районе Минато в Токио.

[2] Пёс породы акита-ину, являющийся символом верности и преданности в Японии. У нас вы можете знать этого пса по фильму «Хатико: Самый верный друг» (англ. Hachi: A Dog's Tale) режиссёра Лассе Халльстрёма с Ричардом Гиром в главной роли. Фильм является ремейком японской картины 1987 года «История Хатико».

<http://tl.rulate.ru/book/46193/1095905>